

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ИНЦИДЕНТ С БРИТАНСКИМ КОРАБЛЕМ “ФАЭТОН” (1808)
И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ “МОРСКОЙ ОБОРОНЫ” В ЯПОНИИ

© 2018

В. Н. КУДОЯРОВ

Токийский университет, Япония

В статье автор на основании японских источников анализирует инцидент 1808 г., когда английский корабль “Фаэтон” вошел в порт Нагасаки, тогда единственный порт Японии, открытый для внешней торговли, и взял в заложники голландских купцов. Несмотря на то что военного столкновения не произошло, этот случай вызвал широкий общественный резонанс, показав неспособность Нагасаки самостоятельно принять оборонительные меры. Основное внимание в статье уделено анализу мер, принятых японскими властями для усиления обороноспособности Эдоского залива и Нагасаки, указам в отношении иностранных судов и разработке концепции “морской обороны”, сыгравшей ключевую роль в первой половине XIX в. В рамках данного исследования автор затрагивает влияние инцидента на научную сферу — после 1808 г. много внимания стало уделяться изучению русского, французского и английского языков, что способствовало качественному сдвигу в области переводов и познакомило японцев с военной мыслью Запада. Инцидент способствовал формированию в Японии комплексного образа России и Англии как стран, которых следует опасаться, и вместе с тем расширил понимание Японией окружающего мира, подготовив почву для последующего восприятия европейской культуры.

Ключевые слова: Япония, Англия, Голландия, Россия, Нагасаки, “Фаэтон”, изоляция, морская оборона, артиллерия.

DOI: 10.7868/S0869190818020036

THE NAGASAKI HARBOUR INCIDENT (1808) AND MARINE DEFENSE
CONCEPT IN JAPAN

Vladimir N. KUDOYAROV

University of Tokyo, Japan

The article examines the Nagasaki Harbour Incident (1808), when HMS Phaeton entered Nagasaki and took two Dutch hostages. Although there was no conflict and the ship abandoned Nagasaki in two days, the Incident showed the very low level of Nagasaki defense structure and was a shock for the Japanese Central Government. The article deals with such governmental measures as strengthening the Edo and Nagasaki bays, issue of Anti-Foreigner Laws culminating in the 1825 Law against all foreign ships. The article depicts the development of Marine Defense Concept, that played

КУДОЯРОВ Владимир Николаевич — аспирант, кафедра междисциплинарных наук, Токийский Университет, Япония; email: vladohome@mail.ru.

Vladimir N. KUDOYAROV — PhD Applicant, Faculty of Interdisciplinary Information Studies, University of Tokyo, Japan; email: vladohome@mail.ru.

a significant role in the nineteenth century, when ships from Russia, USA, England, and France came to Japan thus threatening the basis of Japanese seclusion policy. Besides political sphere, the author also traces the influence of HMS Phaeton intrusion into the Nagasaki Harbour upon the translation of European books into Japanese and compilation of sources related to England and military field in Japan.

Keywords: Japan, England, the Netherlands, Russia, Nagasaki, Phaeton, isolation, Marine Defense, artillery.

Как отмечают большинство японских исследователей, историю внешних контактов в эпоху правления сёгунов Токугава (другое название – эпоха Эдо) можно разделить на два этапа:

1) 1603–1639 гг. – Япония поддерживала довольно тесные контакты с государствами Азии путем развития “торговли с красными печатями” (*сюинсэн бэки*). В этот период японские купцы активно торговали в “японских кварталах” (*нихонмати*) на территории Тайваня, Макао, Манилы, Лусона, Борнео, Камбоджи, Вьетнама и Сиама. Поддерживались и контакты со странами Западной Европы – Португалией, Испанией, Англией и Голландией, составляя заключительный этап “христианского столетия” 1542–1639 гг., когда в Японию прибывали миссионеры с целью распространения католицизма [Ватанабэ, 1978, с. 39–44; Китадзима, 1967, с. 25–28; Такэкоси, 1930, с. 104–110].

2) 1639–1854 гг. – отношения развивались в рамках “самоизоляции” *сакоку*. Во многом такой поворот был вызван угрозой распространения христианства, усиливавшего центробежные тенденции на юго-западе Японии. Широкий резонанс вызвало и крестьянское восстание в Симабара (Кюсю) 1637 г., проходившее под христианскими лозунгами и жестоко подавленное властями с помощью голландцев¹. В результате японское правительство (*бакуфу*) в 1639 г. перешло к политике самоизоляции, но этот процесс не был одномоментным, а последовательно оформлялся с 1616 г., когда внешнеторговая деятельность была ограничена портами Хирадо и Нагасаки.

Заключительным этапом становления политики изоляции стало правление 3-го сёгуна Токугава Иэмицу (1604–1651), при котором в 1633–1641 гг. было выпущено пять законов об изоляции (*сакокурэй*), суть которых сводилась к следующему [Ватанабэ, с. 94–99]: была свернута торговля в японских кварталах Юго-Восточной Азии; указы 1636 и 1639 гг. запрещали торговую и миссионерскую деятельность португальцев на территории Японии и окончательно вводили политику изоляции, когда внешние контакты ограничивались только Китаем, Кореей и Голландией. До второй половины XVIII в. изоляция позволяла Японии поддерживать внутренний порядок, однако участвовавшие случаи захода в японские порты судов иностранных государств, с которыми Япония не поддерживала официальные отношения, создали угрозу для дальнейшего продолжения данного курса и потребовали от *бакуфу* принятия незамедлительных мер. Случаи, связанные с иностранными судами, именовались “инцидентами” (*дзикэн*), одним из которых и стал заход английского корабля “Фаэтон” в порт Нагасаки в 1808 г.

Инцидент традиционно описывается следующим образом: 15 августа 1808 г. британский фрегат “Фаэтон”², на борту которого находились 350 человек и 38 пушек, под голландским флагом вошел в бухту Нагасаки. К нему на лодке направились двое голландцев (Дирк Гозманн и Геррит Схиммель) из Дэдзима и японские сопровождающие. Как только они приблизились к кораблю, с него спустили шлюпку с вооруженной командой и взяли голландцев в заложники (японцам удалось спастись вплавь). Японской стороне был поставлен ультиматум – предоставить кораблю продовольствие и воду, в противном случае

¹ Христианство было запрещено указом Токугава Иэясу еще в 1613 г. На тот момент в Японии насчитывалось около 800 000 европейских и японских христиан.

² “Фаэтон” относился к классу легких фрегатов класса “Минерва” – французского фрегата с 40 орудиями. Спущен на воду в 1782 г. в Ливерпуле, разобран в 1828 г.

заложников угрожали убить, а Нагасаки подвергнуть бомбардировке. “Фаэтон” сделал несколько холостых залпов по бухте и встал на якорь [Камисираиси, 2011, с. 82–85; Мацуо, 2007, с. 200–203].

Хендрик Дофф (1777–1835), с 1803 г. директор фактории в Дэдзима, настоятельно рекомендовал избегать столкновения и предоставить англичанам провизию, но губернатор Нагасаки (*Нагасаки буге*) Мацудайра Ясухидэ (1768–1808) приказал властям княжеств Сага и Фукуока, отвечавшим за оборону Нагасаки, незамедлительно послать отряды в район инцидента для противодействия, как он считал, высадке англичан. “Фаэтон” было решено уничтожить. Представители этих княжеств (от 700 до 1000 человек) должны были каждый год посменно служить в Нагасаки. Такая система называлась “*тобан*” (“свой черед”) и была распространена на все княжества, имевшие выход к морю [Судзуки, 2007, с. 156–157].

Однако быстро среагировать княжества не смогли — через два дня заложники были освобождены в обмен на воду и продовольствие, и англичане, убедившись, что в порту нет голландских судов, покинули Нагасаки. 8000 самураев и 40 судов, посланных властями Сага и Фукуока, так и не были востребованы.

Инцидент показал полную неготовность властей Нагасаки к вторжению извне. Ясухидэ, осознавая всю ответственность, на 100 дней поместил под домашний арест Набэсима Наринао (1780–1839), главу княжества Сага, и покончил с собой.

Как в российской, так и в западной историографии инцидент с “Фаэтоном” рассмотрен недостаточно подробно и часто просто упоминается в контексте анализа внешних контактов Японии эпохи Эдо. В частности, из российских исследователей этот инцидент затронул В.Я. Костылев, из западных историков следует отметить Р. Хилдрета, Дж. Мердока, С. Арима, Дж. Сэнсома, Т.М. Судзуки, Н. Вильсона, Р. Клеменс [Костылев, 1888, с. 382; Hildreth, 1855, p. 450–451; Murdoch, 1926, p. 520–521; Arima, 1964, p. 352–379; Sansom, 2000, p. 204–205; Tessa Morris-Suzuki, 1999, p. 56–57; Wilson, 2013, p. 1–32; Clements, 2015, p. 178–179]. В английской литературе случай с “Фаэтоном” известен как “Инцидент в бухте Нагасаки” (“Nagasaki Harbour Incident”).

Обзор японской историографии дает наиболее подробный анализ того события, оказавшего большое влияние на политический курс *бакуфу*. Инцидент с “Фаэтоном” (“*Фэ: тонго: дзикэн*”) отражен в следующих источниках: 1) “Сводные записи захода иностранных судов” (“*Цуко утиран*”), составленные в 1853 г. Хаяси Фукусай (Акира), “человеком большого учения” (*дайгаку-но ками*); 2) “Об услышанном и увиденном” (“*Микикигуса*”) — сборник документов из 178 свитков, составлявшийся в 1830–1860 гг. Миядзаки Сэйсин, “приглазовым самураем” *хатамото*. Этот источник, включенный в “*Цуко утиран*”, содержит сведения о заходе всех иностранных судов в японские порты; 3) “Сборник предписаний” (“*Офурэгаки сю: сэй*”) — комплексный сборник законов *бакуфу*, изданных со второй половины XVIII в. вплоть до времени *бакумацу*³. Он затрагивает эры *Кампо* (1741–1743), *Хорэки* (1751–1763), *Тэммэй* (1781–1789), *Тэмпо* (1830–1844); 4) “Заметки о Нагасаки” (“*Нагасаки сосэ*”) — сборник материалов по этнографии, истории и культуре районов, образующих современную префектуру Нагасаки, составленный переводчиком и историографом Мураками Наодзиро (1868–1966).

Ценные сведения об инциденте содержатся и в труде “Голландские хроники” (“*Оранда фусэцугаки сюсэй*”), многотомной летописи о положении в мире, охватывавшей период 1644–1858 гг. Она писалась на основании отчетов главы голландской фактории в Дэдзима (Нагасаки) — единственном месте в Японии, где после провозглашения политики “самонизации” могли легально торговать голландцы. Отчет незамедлительно переводился, после чего направлялся сегуну в Эдо (совр. Токио). Все сведения изначально были засекречены, но в XIX в., в обстановке экспансии европейских держав на Дальнем Востоке, они постепенно распространялись и среди городского населения.

³ *Бакумацу* — конец эпохи Эдо, хронологические рамки 1853–1867 гг.

Понимание инцидента 1808 г. невозможно без анализа международного положения в тот период. В последнее время наблюдается тенденция к рассмотрению инцидента в более глобальном масштабе — не только в контексте “самоизоляции” Японии, но и как событие в цепочке международных отношений начала XIX в., развивавшихся в рамках англо-французского противостояния в Европе. В частности, такую трактовку предлагают историки Екояма Есинори и Мацутаке Хидэо [Екояма, 2013, с. 172–174; Мацутаке, 1999, с. 15–19].

В 1795 г. в Голландии возникла Батавская Республика, находившаяся под контролем Франции⁴. Конфронтация Англии с Францией привела к столкновению Англии и с Голландией, причем, поскольку обе страны имели колонии, влияние событий в Европе распространилось и на Азию. Хотя сфера деятельности Англии в основном затрагивала Индию, английские корабли совершали рейды в Японском море и Тихом Океане, чтобы перехватывать голландские торговые суда, тем самым осуществляя торговую блокаду. Как правило, эти экспедиции совершались из индийского порта Мадрас через Малаккский пролив и китайский порт Макао. Такой классический путь прошел и “Фаэтон”, о чем свидетельствуют данные его судового журнала [Мацутаке, с. 25].

В результате голландцы временно перестали приплывать в Японию, о чем свидетельствуют записи “Голландских хроник” за 1796 г.: “В 8-м году *Кансэй* захода голландских судов в порт Нагасаки не наблюдается” [*Оранда...*, 1979, с. 358].

К концу XVIII в., после промышленной революции, англичане стали предпринимать первые попытки закрепиться и на территории Батавии (совр. Джакарта), составив серьезную конкуренцию Нидерландской Ост-Индской компании. Основанная в 1602 г., она контролировала торговые контакты между Голландией (метрополией), странами Востока и голландскими колониями, имея монопольное право на ведение торговли, беспошлинную транспортировку товара в метрополию, создание факторий, содержание вооруженных сил, право на заключение международных торговых договоров.

Используя крупный военный флот, голландцы вытеснили испанцев, португальцев и англичан и основали торговые фактории в Индии, на Цейлоне и территории современной Индонезии, а также в Японии. В 1609 г. голландская фактория была основана в г. Хирадо (совр. преф. Нагасаки), откуда, не выдержав конкуренции, в 1623 г. ушли англичане⁵. В 1641 г. фактория была перемещена в Дэдзима.

Как показывают данные, собранные историком Ота Кацую, число голландских судов постепенно уменьшалось, а объем экспорта ограничивался. Основным товаром, который голландцы поставляли в Японию, был китайский шелк, за который надо было платить японскими драгоценными металлами [Ота, 2000, с. 185–188].

Изначально торговля в Нагасаки не подлежала ограничениям, однако к концу XVII в. неконтролируемый экспорт привел к дефициту финансов и истощению запасов металлов в Японии. Так, подробную статистику экспорта меди за вторую половину XVII в. приводят историки Ямаваки Тэйдзи и Араи Эйди, сравнивая данные экспорта китайскими и голландскими купцами [Араи, 1977, с. 27–29; Ямаваки, 1964, с. 121–122]:

Как видно из таблицы, объем экспорта меди китайцами к 1697 г. многократно превышал показатели голландской стороны, но и они были слишком высокими для *бакуфу*, тем более что Голландия, в отличие от Китая, не рассматривалась как серьезный партнер. В результате в целях экономии уже с конца XVII в. по указу *бакуфу* вводились ограничительные законы, кульминацией которым стало издание “Новых законов *Сетоку*” (*Сетоку синрэй*, 1715, 23 статьи) следующего содержания [Ота, с. 214–220]: в Нагасаки ежегодно могли приплывать 30 китайских и 2 голландских корабля, в то время как в 1688–1698 гг.

⁴ Королем Голландии в 1806–1810 гг., после ликвидации Батавской республики, был Людовик I Бонапарт (1778–1846), один из братьев Наполеона.

⁵ В 1793 г. английский лорд Джордж Макартни (1737–1806), первый британский посланник в Китае, направил Английской Ост-Индской компании предложение закрепиться в Японии, но получил отказ на том основании, что торговля с Японией не принесет Англии значительной прибыли.

Т а б л и ц а 1

Объем экспорта меди китайскими и голландскими купцами

Год	Объем голландского экспорта (кин ⁶)	Объем китайского экспорта (кин)
1664	2440 200	283 800
1665	1069 300	343 700
1666	1090 600	526 400
1667	1034 800	748 200
1672	2257 831	1158 100
1673	1504 300	1096 650
1674	1792 700	1032 600
1675	1020 900	1935 400
1684	2464 400	2675 100
1685	2345 900	3288 100
1686	2118 900	4455 700
1687	1500 000	3830 200
1688	1250 000	3370 600
1689	1960 000	3352 568
1690	1 450 000	3766 873
1691	900 000	2961 840
1692	1800 000	2270 250
1693	1200 000	3312 317
1694	1670 000	3359 100
1695	1700 000	4445 262
1696	1370 000	7477 502
1697	1766 055	7139 968

из Китая могли приплывать 70–80 судов; объем поставок меди был ограничен: если в 1698–1714 гг. в Китай поставлялось 6402 000 *кин*, то с 1715 г. китайцы могли вывозить 3 000 000 *кин*, а голландцы – 1 500 000 *кин* меди в год.

Указанный объем голландского экспорта постепенно сокращался по мере ослабления Нидерландской Ост-Индской компании в ходе четырех длительных англо-голландских конфликтов (1652–1654, 1665–1667, 1672–1674 и 1780–1780). Потеряв ряд своих торговых факторий, в 1798–1799 гг. она была расформирована, а ее имущество перешло в собственность правительства Батавской Республики. В 1811–1816 гг. Батавия была ненадолго захвачена англичанами.

Инцидент с “Фазтоном” способствовал временному ужесточению курса *бакуфу* в отношении иностранных судов, приплывавших в Японию из стран, не имевших официальных контактов с Японией. В японской историографии эти меры представлены в контексте анализа указов об иностранных судах. Ряд таких указов был издан еще до 1808 г., в частности “Закон об обращении с иноземными судами” (“*Икокусэн ториацукаихо*”, 1791 г.). Это была первая реакция на заходы иностранных судов в бухты Японского моря, особенно, как это подчеркивалось в указе, в бухты княжеств Хамада (провинция Ивामी), Кокура (провинция Будзэн), провинций Оки и Тадзима, в бухты Одзима провинции Кии. Указ предписывал местным чиновникам узнавать о целях визита, а в случае выхода иностранцев на берег досмотреть и допросить их. При отказе от досмотра иностранцев следовало попросить покинуть Японию [Камисираиси, с. 26–28].

Другим документом стал “Закон о снабжении водой и топливом” (“*Синсуй кюерэй*”, 1806 г.). Предпосылкой его издания был ряд заходов американских судов в Нагасаки для

⁶ *Кин* – мера веса, составляет 600 г.

пополнения запасов продовольствия и воды. Первые сведения об этом прослеживаются в “Голландских хрониках”, в отчете Хендрика Доффа. Он писал о заходе судна “Элиза из Нью-Йорка” в 1797 г., отмечая углубление англо-французского противостояния [Оранда..., с. 288; Нагасаки, 1925, с. 321]⁷. Всего, по подсчетам историка Мацутаке Хидэо, за 1797–1808 гг. в Нагасаки приплыло 13 американских судов: “Элиза из Нью-Йорка” (1797–1798), “Франклин” (1799), “Массачусетс” (1800), “Маргарет” (1801), “Матильда-Мария” (1802), “Самуил Смит” (1802), “Ребекка” (1803), “Мария-Сюзанна” (1804), “Резолюция” (1805), “Америка” (1806), “Везер” (1806), “Маунт-Вернон” (1807), “Сюзанна” (1807) [Мацутаке, с. 22–23].

Следующим вышел “Указ об изгнании русских судов” “*Росиасэн утибараирэй*”, 1807 г.). Поводом стал “инцидент Бунка” (“*бунка роко*”), когда русские отряды под предводительством лейтенанта Николая Хвостова (1776–1809) и мичмана Гавриилы Давыдова (1784–1809) уничтожили в 1806–1807 г. японские фактории на островах Итуруп и Сахалин в отместку за отказ Японии установить торговые отношения в ходе предшествующей миссии Н. Резанова (1764–1807) [Хара, 1988, с. 4–5; Ко: рияма, 1980, с. 79–81].

Таким образом, в Японии к 1808 г. уже существовала законодательная база в отношении иностранцев, в рамках которой иностранным судам, если они действительно нуждались, должна была предоставляться провизия. Издание вышеупомянутых законов объяснялось последовательным проведением политики изоляции, которая предусматривала официальные контакты только с Китаем и Голландией, в результате чего появление во второй половине XVIII в. у берегов Японии судов других государств вызывало отрицательную реакцию *бакуфу*. Иностранные суда заходили в Нагасаки без разрешения и раньше — Адати Хироюки, историк и специалист по кораблестроению, выделяет следующие инциденты в Нагасаки [Адати, 1995, с. 95–96]: 1) 1673 г. — заход английского корабля с предложением установить торговые контакты, на что *бакуфу* ответило отказом. Формальной причиной стал брак английского короля с дочерью короля Португалии; 2) 1685 г. — заход португальского корабля с целью передать японской стороне спасенных после кораблекрушения из города Исэ.

Тем не менее в конце XVIII — начале XIX в. число заходов судов возросло (*табл. 2*).

Инцидент 1808 г. стал, таким образом, звеном в этой цепи: *бакуфу* столкнулось с другим государством — Англией, что вызвало определенный культурный шок и не позволило незамедлительно принять комплексный закон, адресованный всем иностранным кораблям, которые потенциально могли приплыть в Японию и высадить экипаж на берег. Однако два последующих инцидента с английскими кораблями — “Инцидент в бухте Оцу” (*Оцухама дзикэн*) и “Инцидент в Такарадзима” (*Такарадзима дзикэн*), происшедшие в 1824 г. в Хитати и Сацума⁸, вновь напомнили *бакуфу* об инциденте с “Фаэтоном” и подтолкнули к решительным действиям. Англия, а вместе с ней и другие европейские страны стали рассматриваться как потенциальный агрессор, что сделало необходимым дальнейшее ужесточение законодательства.

В результате трех инцидентов в 1825 г. был принят комплексный “Указ об изгнании иностранных судов” (“*Икокусэн утибараи-рэй*”⁹) [Офурэгаки..., 1959, с. 425]:

«...Указ Мидзуно, губернатора [провинции] Дэва, от 19 февраля 8-го года Бунсэй.

“Об обращении с чужеземными судами, приплывающими к берегам Японии: с российскими судами, несколько раз появлявшимися у нас, надлежит обращаться на

⁷ Судно вошло в порт Нагасаки под голландским флагом после 1795 г. Республика Батавия, борясь с английской блокадой, стала нанимать американские корабли для перевозки своих грузов. В отличие от голландских судов, прибывавших по маршруту Нагасаки (летом) — Батавия (осенью), американские корабли кроме Нагасаки заходили в бухты Японского моря и Тихоокеанского побережья Японии, вызывая беспокойство у *бакуфу*.

⁸ “Инцидент в бухте Оцу” — прибытие английского китобойного судна в бухту Оцу провинции Хитати (совр. преф. Ибараки) в связи с нехваткой продовольствия и воды. Вначале экипаж арестовали, но затем, узнав причины высадки, отпустили. “Инцидент в Такарадзима” развивался по такому же сценарию в княжестве Сацума (совр. преф. Кагосима).

⁹ Встречаются и названия “*Гайкокусэн утибараирэй*” (“Указ об изгнании иностранных судов”), “*Бунсэй-но утибараирэй*” (“Указ об изгнании, изданный в эру Бунсэй”).

Т а б л и ц а 2

Иностранные суда в Японии до 1810 г.

Годы	Голландия	Китай	Англия	Франция	Россия
1770-е	2 корабля в год, порт — Нагасаки	13 кораблей в год, порт — Нагасаки			1778 г. — ко- рабль в Нэ- муру (совр. Хоккайдо)
1780-е	2 корабля в год, порт — Нагасаки	13 кораблей в год, порт — Нагасаки		1787 г. — кораб- ли “Буссоль” и “Астроля- бия” в аквато- рии Японского моря	
1790-е	1790 г. — 1 ко- рабль в год, с 1798 г. — 2	10 кораблей в год, порт — Нагасаки	1797 г. — ко- рабль “Прови- денс” в бухте Утиура (совр. Хоккайдо)		1793 г. — по- сольство А. Лаксмана в Нэмуру
1800-е	2 корабля в год, порт — Нагасаки	11 кора- блей в год с 1804 г.	1808 г. — корабль “Фазтон” в Нагасаки		1804 г. — по- сольство Н. Резанова в Нагасаки

основании указов, изданных в годы *Бунка*. Однако в последнее время усиливается активность и английских судов, приплывавших в Нагасаки за продовольствием и водой. Бывали случаи, что их экипажи сходили на берег... пытались обратить в христианство местное население. Не только Англия, но и все европейские державы исповедуют христианство, поэтому в случае захода в наши порты надлежит прогонять эти суда без промедления, ни о чем их не спрашивая. При попытке высадки их экипажей на берег разрешается применение силы, их можно или уничтожить, или полонить... Данный указ не означает, что мы склонны воевать, но в нынешних условиях он необходим. Надлежит ознакомить с ним всех низших чинов”».

Изданию Указа 1825 г. предшествовала длительная дискуссия среди представителей самого *бакуфу*, о чем свидетельствуют петиции видных мыслителей и чиновников того времени [Камисираиси, с. 100–105; Саканоуэ, 1943, с. 89–92]. Хаяси Дзюссай (1768–1841) — конфуцианский мыслитель, один из составителей монументальных трудов “Подлинная хроника дома Токугава” (“*Токугава Дзикки*”), “Генеалогия Кансэй” (“*Кансэй тесю: секафу*”, 1812 г.), предлагал выдавать всем европейцам, кто мог высадиться в Японии, приказ немедленно покинуть ее, написанный на японском языке. Такахаси Кагэясу (1785–1829), астроном и картограф, составивший “Уточненную карту мира” (“*Синтэй Банкоку Дзэндзу*”, 1810 г.) и “Полную карту побережья Великой Японии и всего мира” (“*Дай Ниппон энкай эти дзэндзу*”, 1821 г.), выступал за более решительные меры: во избежание расходов на переброску войск и мобилизацию новых отрядов следует давать холостой залп по всем судам, с которыми у Японии нет официальных контактов. Только в случае высадки разрешалось применять силу. Тояма Кагэкуни (1752–1837), с 1819 г. губернатор Нагасаки и “финансовый контролер” (*кандзе буге*), в 1805 г. участвовавший в переговорах с Николаем Резановым, рассматривал иностранные суда как пиратские

и предлагал в случае высадки их экипажа взять его в плен, капитана казнить, а сам экипаж пересадить на голландский корабль из Нагасаки.

По итогам дискуссии в *бакуфу* был принят указ 1825 г., который не пересматривался вплоть до 1842 г., когда под влиянием Опиумной войны Англии с Китаем был издан более мягкий “Указ о предоставлении воды и топлива” (*Синсуй кюэ рэй*), отказывавшийся от применения решительных мер против иностранных судов во избежание очевидного конфликта.

Указы *бакуфу* в отношении иностранных судов свидетельствуют о становлении в Японии новой военно-политической доктрины — концепции “морской обороны” (*кайборон*), предусматривавшей принятие оборонительных морских мер против иностранных судов, потенциальных источников агрессии¹⁰. Изначально таким считалась Россия, с которой предполагалось вести торговлю на севере, в районе Эдзо (совр. Хоккайдо), во избежание проникновения русских купцов в глубь Японии. Данная мысль впервые прослеживается в труде “Размышления о красноволосых варварах” (“*Акаэдзо Фусэцуко*”, 1783) Кудо Хэйсукэ (1734—1800), врача из княжества Сэндай.

В трактате Кудо отразились сведения о продвижении русских на Камчатку и к северным рубежам Японии, много внимания уделено истории и географии России. Предотвратить закрепление русских купцов на севере Японии позволило бы освоение Эдзо, где, по мнению Кудо, находились рудники с богатыми залежами золота, серебра и меди, разработка которых “привела бы к становлению торговли с Россией драгоценными металлами и способствовала бы обогащению Японии. Взамен Россия поставляла бы Японии лекарства и промышленную продукцию” [Кудо, 1943, с. 219—220].

Подобные взгляды на Россию — страна с огромной территорией, которая внушает опасения и с которой целесообразнее торговать для укрепления экономики Японии, — прослеживаются и в ряде других трудов, изданных в 1791—1808 гг.: “О положении на красном Эдзо” (“*Сэкиэ досэй*”, 1791 г.) и “Повести о Западных краях” (“*Сэйики Моногатари*”, 1799 г.) Хонда Тосиаки (1744—1821), “Дополнениях к исследованиям Севера” (“*Хокухэн Тандзи Хои*”) Оцуки Гэнтаку (1757—1827).

Принципиально иное понимание как России, так и стратегических задач Японии представляет трактат “Военные беседы о морском государстве” (“*Кайкоку Хэйдан*”, 1786 г., публикация в 1787—1791 гг., 16 свитков) мыслителя Хаяси Сихэй (1738—1793), проанализированный и прокомментированный В.В. Щепкиным [Щепкин, 2011]¹¹. Сихэй впервые в истории Японии связал проблему российско-японских отношений с вопросом о необходимости обороны морских рубежей Японии от попыток колонизации, для чего требуется возведение фортов и артиллерийских батарей. Оборонительные сооружения и флот должны были надежно защитить Эдоский (Токийский) залив, оборону которого Сихэй считал одной из главных задач *бакуфу*.

Раннюю попытку обозначить угрозу со стороны России предпринял барон Мориц Арадар хан Бэнгоро — авантюрист Мориц Бениовский (1741—1786), выходец из Венгрии, польский граф, участник польского движения за независимость. Был арестован и сослан в Сибирь, откуда бежал. В 1770 г. сослан на Камчатку, в Большерецкую крепость, откуда, устроив бунт, бежал на корабле в Японию. В своих письмах (1771), переданных голландцам в Нагасаки, он упомянул о появлении русских на Курилах и их продвижении к границам Японии с явным намерением напасть на ее северные владения. Он говорил и о нелегальной торговле между русскими на Курилах и правителями северных рубежей

¹⁰ В свою очередь, как утверждает историк Китадзима Масамото, первым этапом в процессе становления идеологии “морской обороны” можно считать издание уже упомянутых “Новых законов эры *Сетоку*” с введением специальных торговых лицензий *симпай* с правом на ведение торговли в Нагасаки [Китадзима, 1968, с. 135].

¹¹ Анализ В.В. Щепкиным концепции “морской обороны” в Японии также представлен в его статье [Щепкин, 2010].

Японии. Бениовский призвал *бакуфу* принять соответствующие оборонительные меры против русских [Позднеев, 1909, с. 31].

Японские исследователи данного вопроса (например, Ватанабэ Кедзи) сомневаются в правдивости сообщений Бениовского на том основании, что в середине XVIII в. русские суда не были достаточно надежными, чтобы быстро перебрасывать военные десанты в сторону Тихого Океана [Ватанабэ, 2011, с. 14–15]. Тем не менее не оспаривается тот факт, что письма Бениовского оказали большое влияние на антирусскую направленность японского правительства и способствовали вызреванию концепции “морской обороны”.

Хотя Сихэй был репрессирован за распространение панических слухов, идея укрепления обороноспособности Эдоского залива была включена в программу реформ “старейшины” (*родзю*) Мацудайра Саданобу (1759–1829). Он отмечал незащищенность акватории залива и предлагал комплекс мер по защите береговой зоны. В частности, в 1793 г. он командировал финансового контролера Кудзэ Хиротами (1737–1800) и чиновников-соглядатаев (*мэцукэ*) Накагава Дзиндзабуро и Морияма Гэнгоро в провинции Мусаси, Сагами, Идзу, Суруга, Ава, Кадзуса, Симоса и Хитати, чтобы изучить возможность сооружения в прибрежной зоне оборонительных участков и артиллерийских батарей (*дайба*).

Однако после отставки Саданобу (1793 г.) его проект по укреплению обороны Эдо был временно отложен. В тот момент у *бакуфу* не было необходимости тратить средства на оборону, в то время как экономическое положение внутри страны оставалось нестабильным. Тем не менее личное участие Саданобу в укреплении прибрежных батарей свидетельствует об изоляционистском характере его политики, в корне отличавшейся от мероприятий его предшественника на посту *родзю* – Танума Окицугу (1719–1789). При Танума, наоборот, был взят курс на расширение торговли с Китаем в Нагасаки и предпринята попытка установить торговые отношения с Россией через освоение Эдзо, для чего в 1785 г. организовали экспедицию с участием японских чиновников [Sansom, p. 181–182].

После инцидентов с Хвостовым, Давыдовым и “Фаэтоном” концепция “морской обороны”, носившая во многом теоретический характер, с 1808 г. стала постепенно реализовываться на практике. Теперь вопрос укрепления обороноспособности Эдоского залива стал актуальным. Кроме чиновников из финансового ведомства (*кандзесе*) им стали заниматься чиновники из артиллерийского ведомства (*тэнпогата*), военный префект Урага (*Урага буге*) и местные представители власти (*дайкан*). Им поручили обследовать такие районы, как Симода, Урага, Идзу, Сагами, Ава и Кадзуса (совр. преф. Канагава и Тиба) [Сакановэ, с. 115]. Реализация этих мер, порученных небольшому числу чиновников, затягивалась, но прибытие “Фаэтона” заставило сегунат резко пересмотреть политику по совершенствованию обороноспособности. Таким образом, именно с 1808 г. защита территории вдоль Эдоского залива, потенциальной цели иностранных судов, становится одной из основных задач, к решению которой стали привлекать силы не только *бакуфу*, но и подчиненных княжеств.

Так, в 1810 г. был издан указ, по которому на возведение оборонительных сооружений вдоль Эдоского залива мобилизовались силы княжеств Аидзу и Сиракава, для которых были выделены земельные участки рядом с Эдо. Отряды из Аидзу несли службу на участках у залива Сагами, воины из Сиракава охраняли территории Ава и Кадзуса. Их усилиями к 1811 г. были сооружены и батареи, для охраны которых были переброшены дополнительные силы из этих княжеств [Син Йокосука сиси, 2007, с. 261–262]. Наряду с этим внимание стало уделяться укреплению обороноспособности Нагасаки. Было принято решение возвести больше артиллерийских батарей и укрепить уже существовавшие.

На основании данных, изложенных историками Камисираиси Минору, Хара Такэси и Хидэсима Наритада, можно сделать вывод об изменении количества батарей в Нагасаки за рассматриваемый нами период [Камисираиси, с. 162; Хара, с. 190–193; Хидэсима, 1972, с. 316–320]. Первые батареи были установлены еще в 1653 г. по инициативе Мацура

Ацунобу (1684—1757), главы княжества Хирадо и по совместительству военного губернатора провинции Хидзэн (совр. преф. Нагасаки). Они защищали сектор как внутри порта Нагасаки, охватывая мысы Отао, Кодзаки, Мэгами, так и ключевые участки прибрежной зоны (Сирасаки, Такахоко, Кагэноо). Всего было сооружено 7 групп морских батарей, на которых было установлено 24 орудия (1656 г.), впоследствии — до 39 (1700 г.). В ноябре 1808 г. было принято решение модернизировать старые и построить новые батареи в пяти точках (Судзурэ, Мэгами, Кандзаки, Такахоко, Канэноо). Расширение участков позволило к 1812 г. соорудить новые батареи в районах Кодзаки, Уомидакэ, Такахоко и Нагинатаива. Всего на батареях было установлено 120 орудий.

Помимо порта батареями были усилены участки прибрежных деревень Такахама, Номо, Кабасима, Кавахара, Мотэги и Хими. Всего там было установлено до 200 орудий. Анализ статистических данных показывает, что к 1812 г. порт Нагасаки и прибрежная зона стали одним из наиболее приспособленных к обороне участков. По насыщенности артиллерией с Нагасаки могут сравниться северные княжества (Мацумаэ, Хиросаки, Мориока, Хатинохэ) и зона вокруг Эдоского залива. Вплоть до 1830-х гг. морские батареи не сооружались на других участках, ибо главными источниками угрозы считались северное (Россия) и южное (Англия) направления.

Во избежание прохода иностранных судов в порт Нагасаки было решено перегордить участок между точками Кодзаки и Мэгами цепью судов (*сикирибунэ*). В этой связи был выпущен ряд новых карт Нагасаки, составленных на основании петиций губернатора Нагасаки “старейшине” *родзю* и вошедших в труд “Сборник карт для обороны” (“*Оби иккэн сездзу*”) [Нагасаки, с. 368—369]. В случае, если иностранное судно все же вошло в Нагасаки, властям предписывалось действовать по обстановке, вплоть до уничтожения корабля огнем береговой артиллерии. Если команда высаживалась на берег, ее следовало пленить и расспросить об инцидентах с участием англичан и русских, поскольку Россия и Англия считались наиболее опасными противниками.

Помимо мер по укреплению обороноспособности инцидент 1808 г. выявил необходимость в сборе информации об окружающем мире. Традиционным источником знаний о Европе была фактория в Дэдзима, члены которой должны были раз в год приезжать в столицу Эдо на аудиенцию к сегуну и составлять отчеты, на основании которых составлялись “Голландские хроники”. Правительство было осведомлено о России, но после 1808 г. возникла потребность в знаниях об Англии: требовалось понять нового потенциального противника. Уже через несколько дней после отплытия “Фаэтона” из Дэдзима в Эдо был вызван Хендрик Дофф, которому впервые приказали составить отчет об Англии. Дофф, не желая терять монополию на торговлю в Японии, скрыл от *бакуфу* тот факт, что Голландия находилась под контролем Франции. Он писал, что английский корабль зашел в Нагасаки по просьбе России для проверки японских оборонительных укреплений [*Оранда...*, с. 248—249]. Сам факт использования американских судов под голландским флагом тщательно скрывался голландцами вплоть до 1807 г., когда корабль “Маунт-Вернон” под американским флагом вошел в Нагасаки [Мацутаке, с. 40—42]. На искажение и замалчивание фактов закрывали глаза как переводчики, так и администрация Нагасаки, заинтересованные в продолжении внешней торговли.

Бакуфу поверило в отчет Доффа и в срочном порядке приказало изучать английский язык. Занятия проводились в Нагасаки у Яна Кока Бломхофа (1779—1853), директора голландской фактории, и вскоре принесли результаты. В 1809 г. переводчик Есио Гонносукэ (1785—1831) издал первое в Японии учебное пособие “Краткий сборник по английскому языку” (“*Ангэриа Когаку Сесэн*”), включавшее словарь и сборник диалогов. Всего на 1809 г. в Нагасаки, согласно данным сборника “Заметки о Нагасаки”, работали 14 переводчиков, знавших английский язык: Мотоки Седзаэмон, Суэнага Дзиндзаэмон, Баба Тамэхатири, Ниси Китиэмон, Есио Тюдзири, Баба Садзюро, Ивасэ Ядзири, Есио Гонносукэ, Накаяма Токудзири, Исибаси Дзедзаэмон, Намура Мосабуро, Сидзуки Синсукэ,

Сигэто Кидзири и Мотоки Дзе: хатири [Нагасаки, с. 89–90]. Своеобразным итогом их деятельности стала публикация следующих книг:

1) “Рассказы о быте и нравах Англии” (“Ангэриа Дзинсэй Дзеси”, 1825 г.), первый энциклопедический труд, затрагивавший все сферы жизни англичан и их историю. В его основу легли переводы Есио Тюдзири (1787–1833), собиравшего по указу Такахаси Кагэясу сведения об англичанах из голландских источников.

2) “Большой словарь английского языка” (“Ангэриа Горин Тайсэй”, 1814 г.), составленный переводчиком Мотоки Седзаэмон в соавторстве с другими переводчиками. Первое профессиональное пособие с 6000 слов.

3) Изучение английского языка способствовало накоплению знаний и о западном военном деле: переводчик Мотоки Масахидэ подготовил труды “Схемы морских судов” (“Гункан Дзукан”, 1808 г.) и “Об артиллерии” (“Ходзюцу Бие:”, 1808 г.), ценные источники с инструкциями по использованию береговой артиллерии и литью орудий.

Таким образом, сфера деятельности переводчиков в Нагасаки, традиционно занимавшихся переводом сделок с голландскими купцами, расширилась: они образовали профессиональные переводческие и преподавательские кадры, получая правительственную поддержку. В 1811 г. по инициативе Такахаси Кагэясу в Эдо было основано единое “Ведомство по трактовке варварских книг” (*бансе вагэ гое*), что позволило ускорить процесс их перевода и издания. Переименованное в 1857 г. в “Ведомство по исследованию варварских книг” (“*Бансе Сирабэсе*”), а в 1873 г. — в “Открытую школу” (*Кайсэй Гакко*), это ведомство заложило основу будущего Токийского университета.

Одним из главных сотрудников нового ведомства был Оцуки Гэнтаку (1757–1827), автор “Удивительных сведений об окружающих морях” (“*Канкай Ибун*”, 1807 г.) — 15-томного отчета, в котором собраны записи допросов четырех японских спасшихся во время кораблекрушения, возвращенных в Японию посольством Н. Резанова. Этот труд переведен и прокомментирован В.Н. Гореглядом [Канкай Ибун..., 2009]. Гэнтаку известен и как автор “Вопросов и ответов о неизведанном” (“*Хозэй Мондо*”, 1807) и “Размышлений о происхождении артиллерии” (“*Ходзюцу кигэнко*”, 1808). В них мыслитель размышляет о подъеме и величии Англии и выражает обеспокоенность ее активным продвижением на Востоке, тем самым связывая воедино российскую и английскую угрозу [Мацуо, с. 69–71]. Труды были адресованы Хотта Масаацу (1755–1832), губернатору провинции Сэццу (территория совр. преф. Осака и Хего). На основании выводов Гэнтаку японское правительство приказало Магарибути Кагэцугу, военному губернатору Нагасаки, приступить к сбору информации о положении на Западе и допросить Доффа, директора фактории в Дэдзима. Допрос продолжался в течение пяти дней в присутствии переводчиков Мотоки Седзаэмон и Исибаси Дзедзаэмон, в результате чего *бакуфу* стало известно о колониальной политике Голландии в Азии, войне с Францией, англо-русском союзе и войне США за независимость.

* * *

Инцидент 1808 г. заставил сегунат пересмотреть пассивную политику и принять меры по укреплению морских рубежей в Нагасаки и Эдо. В период с 1808 по 1854 г. укрепление обороноспособности шло в рамках насыщения прибрежных участков артиллерийскими батареями и мобилизации воинских отрядов княжеств для несения службы в Эдо или Нагасаки. Так, к 1847 г. к обороне Эдоского залива были привлечены силы уже четырех княжеств: Хиконэ (совр. преф. Сига), Кавагоэ (совр. преф. Сайтама), Синобу (совр. преф. Сайтама) и Аидзу, каждому из которых был выделен свой сектор [Саканоуэ, с. 119]. В результате к 1853 г. артиллерией были обеспечены все наиболее значимые регионы — вдоль пролива Цугару, на побережье Санрику, Хитати, Теси, Эдо, п-ва Кии, Сикоку, Нагасаки,

Санъин, Хирадо и Садо. Батареи были сооружены и в королевстве Рюкю (Ликейские острова), находившемся под контролем как Китая, так и Японии в лице княжества Сацу-ма (с 1609 г.). Всего, по данным источника “*Цуко утиран*”, на 1853 г. в Японии насчитывалось более 600 батарей, полностью обеспеченных артиллерией [Цуко, 1914, с. 242–243].

Усиление обороноспособности прибрежных участков, как и издание указов в отношении иностранных судов, привело к “Инциденту Головнина” (1811 г.), когда Василий Головнин (1776–1831), русский мореплаватель, проводивший гидрографическое описание Курильских островов, был взят японцами в плен на острове Кунашир и два года провел в тюрьме у города Мацумаэ (совр. Хоккайдо). Этот инцидент едва не закончился военным конфликтом между Россией и Японией¹².

Важность инцидента 1808 г. заключается и в том, что Япония столкнулась с необходимостью изучать не только Россию, но и Англию, расширив тем самым свое понимание окружающего мира. Возросшее число инцидентов с английским (1818, 1822, 1824 гг.) и американскими судами способствовало росту интереса к английскому языку и стимулировало становление переводческих кадров. В результате к концу эпохи Эдо в Японии было издано шесть крупных словарей и разговорников по английскому, что положило начало английскому буму второй половины XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Канкай Ибун = “Удивительные сведения об окружающих [землю] морях” / Пер., вступ. ст. и комм. В.Н. Горегляда. СПб.: Гиперион, 2009 [Kankai Ibun = “Udivitel'nye svedeniia ob okruzhaiushchikh [zemliu] moriakh”. Transl. by V.N. Goregliad. Saint Petersburg: Giperion, 2009].

Костылев В. *Очерк истории Японии*. СПб., 1888 [Kostylev V. *Ocherk istorii Iaponii*. Saint Petersburg, 1888].

Позднеев Д. *Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России*. Т. 2. Июкогама, 1909 [Pozdneeve D. *Materialy po istorii Severnoi Iaponii i ee otnoshenii k materiku Azii i Rossii*. T. 2. Yokogama, 1909].

Щепкин В.В. Дискуссия японских мыслителей XVIII–XIX вв. о морской обороне // *Страны и народы Востока*. Вып. XXXIII. М.: Восточная литература, 2010. С. 167–175 [Shchepkin V.V. Diskussiiia iaponskikh myslitelei XVIII–XIX vv. o morskoi oborone // *Strany i narody Vostoka*. Iss. 33. Moscow: Vostochnaia literatura, 2010. Pp. 167–175].

Щепкин В.В. *Трактат Хаяси Сихэй “Кайкоку Хэйдан” как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603–1867)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 24 с. [Shchepkin V.V. *Traktat Khaiasi Sikhei “Kaikoku Kheidan” kak pamiatnik voenno-politicheskoi mysli Iaponii epokhi Edo (1603–1867)*: PhD Thesis Abstract. Saint Petersburg, 2011, 24 pp.].

На английском языке

Arima Seiho. “The Western Influence on Japanese Military Science, Shipbuilding, and Navigation”, *Monumenta Nipponica*, Vol. 19 No. ¾, pp. 352–379, Sophia University, 1964.

Clements R. *A Cultural History of Translation in Early Modern Japan*. Cambridge University Press, 2015.

Hildreth R. *Japan as it was and is*. New York: J.C. Derby, 1855.

Murdoch J. *A History of Japan: 3 Vols. Vol. 3: The Tokugawa Epoch (1652–1868)*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner Co., Ltd, 1926.

Sansom G. *A History of Japan: 3 Vols. Vol. 3: A History of Japan. 1615–1867*. Boston; Rutland, Vermont; Tokyo: Tuttle Publishing, 2004.

Takekoshi Y. *The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan: 3 Vols*. London, 1934.

Tessa Morris-Suzuki. *The Technological Transformation of Japan from the XVII to the XXI century*. Cambridge University Press, 1999.

¹² Пленные были освобождены усилиями японского купца Такадая Кахэй (1769–1827) и русского офицера Петра Рикорда (1776–1855).

Wilson, Noell. "Tokugawa Defense Redux: Organizational Failure in the Phaeton Incident of 1808", in: *Journal of Japanese Studies*, Vol. 36, No. 1, pp. 1–32, Society for Japanese Studies, 2010 http://muse.jhu.edu/journals/journal_of_japanese_studies/summary/v036/36.1.wilson.html.

На японском языке

Адати Хироюки. Иено фунэ = Чужие корабли. Токио: Хэйбонся, 1995. 安達裕之。異様の船。東京・平凡社、1995。

Ангэриа Горин Тайсэй = Большой словарь английского языка. Токио: Национальная парламентская библиотека Японии. 諸厄利亜語林大成。東京・国立国会図書館所蔵。

Ангэриа Дзинсэй Дзеси = Рассказы о быте и нравах Англии. Токио: Национальная парламентская библиотека Японии. 諸厄利亜人性情志。東京・国立国会図書館所蔵。

Араи Эйдзи. Кинсэй кайсамбуцу бозкиси-но кэнкю = Исследование истории торговли морепродуктами в эру Кинсэй. Токио: Есикава кобункан, 1977. 荒居英次。近世海産物貿易史の研究。東京・吉川弘文館、1977。

Ватанабэ Егоро. Кинсэй нихон бозкирон-но тэнкай = Развитие внешней торговли Японии эры Кинсэй. Токио: Бунка себо хакубунся, 1978. 渡邊與五郎。近世日本貿易論の展開。東京・文化書房博文社、1978。

Ватанабэ Кедзи. Курофунэ Дзэнъя = Накануне прибытия "черных судов". Токио: Есэнся, 2011. 渡辺京二。黒船前夜。東京・洋泉社、2011。

Екояма Есинори. Кайкоку Дзэнъя-но Сэкай = Мир накануне открытия Японии. Токио: Есикава Кобункан, 2013. 横山伊徳。開国前夜の世界。東京・吉川弘文館、2013。

Камисираиси Минору. Бакумацу-но кайбо сэнряку = Стратегия морской обороны в эру Бакумацу. Токио: Есикава Кобункан, 2011. 上白石実。幕末の海防戦略。東京・吉川弘文館、2011。

Кида Дзюнъитиро. Кайкоку-но сэйсин = Дух открытой страны. Токио: Тамагава Дайгаку Сюппан, 1977. 紀田順一郎。開国の精神。東京・玉川大学出版、1977。

Китадзима Масамото. Эдо дзидай = Эпоха Эдо. Токио: Иванами сетэн, 1968. 北島正元。江戸時代。東京・岩波書店、1968。

Корияма Есимицу. Бакумацу нитиро канкэйси кэнкю. Токио: Кокусе канкокай, 1980. 郡山良光。幕末日露関係史研究。東京・国書刊行会、1980。

Кудо Хэйсукэ. Акаэдзо фусэцукэ = Размышления о красноволосых варварах. Токио: Хокко себо, 1943. 工藤平助。赤蝦夷風説考。東京・北光書房、1943。

Мацуо Рюносукэ. Нагасаки Рангаку-но кедзин = Знаменитые личности голландоведения Нагасаки. Фукуока Гэнсебо, 2007. 松尾龍之助。長崎蘭学の巨人。福岡・弦書房、2007。

Мацутаке Хидэо. Фэтонго дзикэн то дзюкю сэйки сето-но кайун дзесэй = Инцидент с "Фазтоном" и ситуация на море в начале XIX в. // Тонан Адзиа кэнкю нэмпо = Сборник исследований по Юго-Восточной Азии / Ред. Минэгиси Фумио. Сборник № 33. Токио: Есикава Кобункан, 1999. с. 1–57. 松竹秀雄。フェートン号事件と19世紀初頭の海運情勢。東南アジア研究年報。峰岸文雄編。33号。東京・吉川弘文館、1999。1–57。

Микикигуса = Об услышанном и увиденном. Токио. Национальная парламентская библиотека Японии. 視聴草。東京・国立国会図書館所蔵。

Нагасаки сесе = Заметки о Нагасаки // Нагасаки сиякусе. Нагасаки, 1925. 長崎叢書 // 長崎市役所。長崎、1925。

Оранда фусэцугаки сюсэй. Гэкан = Сборник сведений из Голландии. Нижний том. Нитиран гаккай хосэй рангаку кэнкюкай хэн = Под редакцией научного сообщества по изучению голландоведения при университете Хосэй и японо-голландского научного сообщества. Токио: Есикава кобункан, 1979. オランダ風説書集成。下巻。日蘭学会・法政蘭学研究會編。東京・吉川弘文館、1979。

Ота Кацүя. Нагасаки бозки = Внешняя торговля в Нагасаки. Токио: Досэйся, 2000. 太田勝也。長崎貿易。東京・同成社、2000。

Офурэгаки Тэмпо сюсэй = Сборник предписаний эры Тэмпо. Исии Ресукэ, Такаянаги Синдзо хэн / Под ред. Исии Ресукэ, Такаянаги Синдзо. Токио: Иванами сетэн, 1959. 御勅書天保集成。石井良助、高柳眞三編。東京・岩波書店、1959。

О: цуки Гэнтаку. Хозэй Мондо = Вопросы и ответы о неизведанном. Токио: Национальная парламентская библиотека Японии. 大槻玄沢。捕影問答。東京・国立国会図書館所蔵。

Саканоуэ Синобу. Бакумацу-но кайбо: сисо: = Мысли о морской обороне в эру Бакумацу. Токио: То: е: до:, 1943. 坂ノ上信夫。幕末の海防思想。東京・東洋堂、1943。

Син Иокосука сиси = Новая история города Иокосука. Иокосука, 2007. 新横須賀市史。横須賀、2007.

Судзуки Ясуко. Нагасаки буге-но кэнкю = Исследование о префектах Нагасаки. Токио: Сибундо, 2007. 鈴木康子。長崎奉行の研究。東京・思文堂、2007.

Хара Такэси. Бакумацу кайбоси-но кэнкю = Исследование истории морской обороны в эру *Бакумацу*. Токио: Мэйте сьуппан, 1988. 剛。幕末海防史の研究。東京・名著出版、1988.

Хидэсима Наритада. Сага-хан дзюхо энкакуси = История оружия княжества Сага. Токио: Гэнсебо, 1972. 秀島成忠。佐賀藩銃砲沿革史。東京・原書房、1972.

Цуко итиран = Обзор морских рейсов. Хаякава Дзюнсабурахэн / Ред. Хаякава Дзюнсабуру. Токио: Кокусе канкокай, 1914. 通航一覽。早川純三朗編。東京・国書刊行会、1914.

Ямаваки Тэйдзиро. Нагасаки-но тодзин бозэки = Торговля с китайцами в Нагасаки. Токио: Есикава Кобункан, 1964. 山脇悌二郎。長崎の唐人貿易。東京・吉川弘文館、1964.